

Шитоу, засучив рукава, уплетал еду за обе щеки. Краем глаза он видел, как Фу Цинфэн брезгливо морщится, зажав пальцами нос, пока сам великий глава школы Сюэ Линцзин с каменным лицом ухаживал за ним за столом, словно заправская кухарка.

Бессмертный Ши, польщенный таким вниманием, притворно замахал руками, запричитав:

— Ну что вы, право, не стоит, к чему такие почести!

Однако сам он послушно ловил губами каждую ложку, которую подносил ему глава школы. Тонкое тесто поддавалось с тихим хрустом, являя миру восхитительную начинку: нежную сладость таро, освежающие нотки пряной торейи и миндаля, сочный мясной фарш в солончатом бульоне. И пусть Янь Чичэн изрядно избаловал его изысканными яствами, сейчас Шитоу даже при всем желании не смог бы угадать, сколько видов дичи скрывалось в этом кулинарном шедевре под названием «Пять сокровищ, собирающих жемчужины».

Сюэ Линцзин скормил ему еще пару ложек — точь-в-точь как капризному домашнему коту — и уселся напротив. Фу Цинфэн тут же поднес ему чай в изящной пиале, формой напоминавшей лист лотоса.

— Учитель, испейте чаю.

Сюэ Линцзин принял подношение легким кивком. Фу Цинфэн потоптался рядом еще немного, предупредительно ухаживая за наставником, и лишь затем неохотно двинулся к выходу. Он уходил медленно, то и дело оборачиваясь с самым встревоженным видом, будто оставлял дитя без присмотра.

— И с чего это вдруг такая неслыханная щедрость? — Шитоу наконец оторвал измазанное лицо от тарелки и лукаво прищурился. — Уж не задумал ли ты чего? Небось попросить о чем-то хочешь?

Сюэ Линцзин лишь качнул головой:

— Вовсе нет. Обычная благодарность. С скромное угощение, не более.

— Как бы не так! — Шитоу подцепил палочками кусок хрустящей свинины в кляре и поднес к губам. — Дело еще не сделано, а ты уже пытаешься меня подкупить. Точно затеял недоброе. Признавайся давай! Хочешь, чтобы я замолвил за тебя словечко пред твоим драгоценным владыкой? Нашептал ему на ушко во время подушных утех?

С этими словами он кокетливо подул на дымящееся мясо, со значением подмигнул Сюэ Линцзину и игриво повел плечом.

— Слишком много ты на себя берешь, — со вздохом отозвался Сюэ Линцзин.

— Ну и скука, — Шитоу разочарованно отправил мясо в рот и с аппетитным хрустом разжевал его. — Ладно, давай-ка я лучше отведаю этого вашего «Играющего дракона с жемчужиной»...

Пиршество затянулось часа на три. Повара из Десятимильного лотосового пруда славились тонким, ненавязчивым вкусом блюд и изысканной подачей: порции были крошечными, так что Шитоу справлялся с каждой закуской буквально в пару укусов. Прикончив четыре тарелки сладких пирожных, он почувствовал, что лакомство встало у него поперек горла. Сюэ Линцзин, словно только этого и ждал, незамедлительно велел подать два кувшина подогретого вина.

— О нет, никакого спиртного! — замотал головой Шитоу, едва почуяв характерный аромат. — Терпеть его не могу. Да и ты сам... неужто вчерашней пьянки мало показалось?

— Это легкое фруктовое вино, не чета тому крепкому пойлу, что лакал Цинфэн, — мягко возразил Сюэ Линцзин. — Оно сладкое. Попробуй, тебе понравится.

Шитоу недоверчиво причмокнул губами, но все же налил себе маленькую чарочку. Скривившись, он поднес ее к губам и махом осушил. В то же мгновение его рецепторы атаковал буйный букет из ароматов цветов, спелых фруктов и тростникового сахара. Во рту разлилась приторная, даже слегка горчащая сладость, а в желудке разлилось приятное тепло.

— Ой... ч-что-то голова поплыла, — пробормотал Шитоу, озадаченно моргая. — И тяжелая какая-то стала...

— У этого напитка коварное послевкусие, не пугайся, — Сюэ Линцзин выпрямился и посерьезнел. — На самом деле, я пригласил тебя на этот пир не просто так. У меня действительно есть к тебе одна просьба.

Шитоу замер. Лишь спустя минуту на его лице расплылась торжествующая, сонная улыбка.

— Ну конечно... — протянул он с деланной обидой. — Сразу-то сказать не судьба была? Надо обязательно дождаться, пока у меня в го-голове зашумит, чтобы вывести все секреты...

— Так ты согласен? — Сюэ Линцзин пристально всмотрелся в его лицо.

— Ты сначала скажи, чего хочешь, — в глазах Шитоу еще теплились остатки рассудка. — А то вдруг ты потребуешь... ну, не знаю, выдрать все волосы на голове у Янь Чичэна? На такое я ни за что не от-отважусь...

При мысли о грозном владыке щеки Шитоу вспыхнули густым румянцем.

— Я еще сам не решил, — усмехнулся Сюэ Линцзин. — Вот придумаю — тогда и скажу.

— Да ну тебя! — Шитоу шутливо замахнулся на него кулаком. — Издеваешься, что ли?

Сюэ Линцзин даже не уклонился. Напротив, он подался вперед, заговорщически прошептав:

— Так что, слабо согласиться?

Задетый за живое Шитоу едва не выпалил залихватское согласие, но остатки благоразумия удержали его на краю пропасти. Он прикусил язык и переиначил фразу:

— Ладно, но у меня тоже есть условие. Услуга за услугу. Согласен?

— Идет, — без колебаний кивнул Сюэ Линцзин.

— Ого, — изумился Шитоу. — И даже спорить не будешь?

Глава школы лишь подтвердил свое согласие мягкой улыбкой.

Шитоу долго, не мигая, всматривался в его безмятежное лицо. А потом вдруг задорно рассмеялся и, плеснув вином из чарки прямо в лицо Сюэ Линцзину, пьяно закричал:

— Да ты же все наперед рас-распланировал! Решил обвести меня вокруг пальца! Ну уж нет, легкой победы не жди. Я загадаю такое... самое-пресамое невыполнимое желание!

Сюэ Линцзин спокойно утер капли с лица и ровным тоном произнес:

— Я весь внимание.

Шитоу с силой взъерошил свои волосы, дернул Сюэ Линцзина за рукав халата и принялся отрешенно тыкать палочками в тарелки. В его хмельной голове вихрем проносились самые безумные идеи: от прогулки по раскаленным углям до безумной затеи заставить главу школы насильно поцеловать Янь Чичэна. Слова уже вертелись на кончике языка, готовые сорваться градом безумств, но вместо этого с губ слетела тихая, легкая, словно пушинка, фраза:

— Не смей погибать от зловещей кармы.

Сюэ Линцзин онемел. Пальцы, сжимавшие горлышко кувшина, замерли.

Лишь спустя долгое время он едва слышно спросил:

— Зачем тебе это?

— А я откуда знаю? — Шитоу потер заспанные, полуприкрытые глаза. — Ты что, подмешал туда сонного зелья? Голова раскалывается...

Сюэ Линцзин молчал.

— Пожалуй, тебе стоит проспать, — тихо произнес он наконец. — А завтра придумаешь что-нибудь другое.

— Ну уж нет! — заупрямился Шитоу. — Я не хочу, чтобы ты умирал!

Сюэ Линцзин помедлил, всматриваясь в его нетрезвые глаза:

— Но почему?

Шитоу заговорил бессвязно, перескакивая с мысли на мысль:

— Да потому что вино такое... ароматное. И Улин тоже... пахнет хорошо. Столько всяких запахов, это так чудесно. Если бы все это... могло длиться вечно... было бы совсем хорошо.

На губах Сюэ Линцзина наконец расцвела теплая, искренняя улыбка, отразившаяся в самых глубинах его глаз:

— Значит, тебе нравится Улин.

— Не знаю... Наверное, нравится, — Шитоу засунул в рот кусок пирога и невнятно забормотал: — Я слишком долго прожил на Озере Малого Зеркала. Там пахло только травой, деревьями, птицами... Самим мирозданием. Из-за этого запаха я чувствовал себя воздушным шаром, который вот-вот лопнет от избытка воздуха. С каждым днем я становился все легче и легче, готовый улететь в небеса... А здесь, в Улине, встретив тебя, я наконец почувствовал запах крови, ржавых мечей, дыма от очага, испитой заварки. Пахнет так себе, не спорю, но зато я наконец ощутил под ногами твердую землю.

— Все, о чем ты говоришь, есть и в обычном мире смертных, — заметил Сюэ Линцзин. — Наш Улин — лишь малая его часть. Одной половиной он парит в облаках, подобно твоему воздушному шару, а другой — крепко держится за илистое дно.

Шитоу вскинул руки и хлопнул в ладоши:

— Вот именно! Но здесь все такое родное, простое. Ты совсем не такой, как Янь Чичэн. Тебя я не боюсь.

Его взор окончательно затуманился, очертания собеседника расплылись. Наощупь найдя на столе какую-то снедь, он захихнул ее в рот, но внезапно почувствовал себя ужасно обделенным и обиженно надул губы:

— Сюэ Линцзин... а ты ведь так и не пообещал! Решил попятиться? Не смей! Если тебя не станет, кто будет защищать твоих непутевых учеников? Стоит вам всем погибнуть, как Улин провоняет тленом. Не хочу этого нюхать. И копать могилы для вас я тоже не нанимался. Янь Чичэну уж точно будет лень. Придется нашептывать ему на ушко, чтобы он испепелил здесь все молниями. Сгорит ваш прекрасный дом дотла... Какая жалость будет.

Сюэ Линцзин ладонью зажал ему рот, а другой рукой коснулся пылающего лба Шитоу.

— Глупый... — со вздохом покачал он головой. — Сначала ты дай мне обещание, а потом я соглашусь на твое.

— Эй, мы так не договаривались! — сердито замычал Шитоу сквозь его пальцы. — Ты первый обещаешь!

— Нет, ты первый.

— Ты первый! Тоже мне, великий глава школы Улин...

— Ты первый, — великий и грозный глава школы препирался с ним сейчас как капризный ребенок. — И да, в вине действительно было сонное зелье.

Шитоу опешил. Слова возмущения застряли у него в горле. В глазах мгновенно потемнело, и он кулем повалился на пол, лишившись чувств.

Когда сознание вернулось к нему, от такого живого и родного «запаха Улина» не осталось и следа. Ноздри вновь щекотал едва уловимый, холодный аромат хвои и лесных трав.

Даже не открывая глаз, Шитоу прекрасно понял, где очутился. Надув губы, он притворился спящим, поглубже зарылся лицом в мягкую подушку и демонстративно перевернулся на другой бок.

— И долго ты собираешься притворяться? — раздался прямо над ухом тихий, бархатистый голос Янь Чичэна. Постель рядом прогнулась — владыка опустился на край ложа. — Проснулся — вставай. Выпей отвар, легче станет.

Шитоу недовольно приоткрыл один глаз. Бессмертный сидел совсем близко, его черные как

смоль волосы тяжелым шелком рассыпались по плечам, а черно-белые полы одеяния укрывали ноги пленника. В глубоких изумрудных глазах застыла привычная бесстрастность. Одним словом — истинное божество, внушающее благоговейный трепет.

Шитоу пугливо вжал голову в плечи. Словно робкий птенец, он послушно приник к краю поднесенной пиалы и принялся мелкими глотками пить теплый отвар, боясь пролить хоть единую каплю. От его недавней хмельной удали и зверского аппетита не осталось и следа; сейчас он выглядел на редкость жалко и кротко.

Янь Чичэн едва заметно вздохнул.

— Ты завидуешь Сюэ Линцзину? — пряча взгляд, тихо спросил Шитоу.

— Завидую, — Янь Чичэн мягко прикоснулся губами к его макушке так, чтобы тот не заметил.
— Порой очень сильно завидую.

— Да чему там завидовать? Он же просто негодяй! — сердито буркнул под нос Шитоу. — Опоил меня сонным зельем и продал тебе с потрохами.

— Завидую тому, как ты к нему ласков. Завидую, что ты смотришь ему прямо в глаза и без страха делишь с ним трапезу, — взгляд Янь Чичэна оставался тяжелым, хищным, словно у ястреба, следящего за добычей. Он позволял своей жертве порхать рядом, но никогда не выпускал из когтей. — Завидую тому, что тебе безразлично, погибну ли я под ударами небесной кары... Но его смерти ты не желаешь.

Шитоу лишился дара речи. Спустя пару секунд он растерянно пролепетал:

— Какой же ты все-таки мелочный...

Он попытался отползти назад, чтобы уйти от этого давящего взгляда, но в воздухе внезапно раздался резкий металлический звон.

Шитоу испуганно опустил глаза и судорожно выдохнул.

На его тонких запястьях красовались изящные серебряные оковы. От них тянулись тонкие цепочки, которые змеились по шелковым простыням и уходили к резным, покрытым лаком столбикам кровати.

<http://bllate.org/book/18360/1798444>